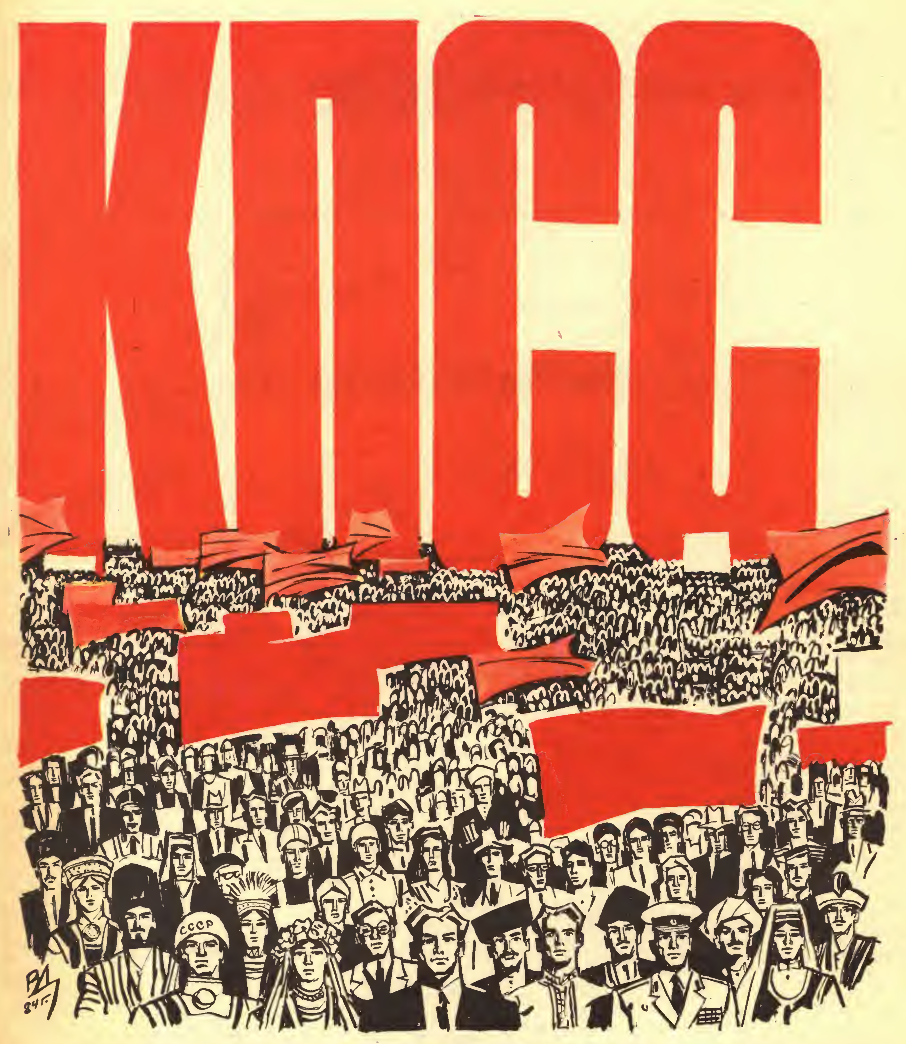


ТРУДЯЩИЕСЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВИДЯТ В КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СВОЕГО ИСПЫТАННОГО, КОЛЛЕКТИВНОГО ВОЖДЯ, ПОЛНЫ РЕШИМОСТИ БЕЗЗАВЕТНО БОРОТЬСЯ ЗА ПРЕТВОРЕНИЕ В ЖИЗНЬ ЕЕ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ, ВЫРАЖАЮЩЕЙ КОРЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ НАРОДА.

Из Обращения Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР к Коммунистической партии, к советскому народу

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

13 февраля 1984 года состоялся внеочередной Пленум Центрального Комитета КПСС.

По поручению Политбюро ЦК Пленум открыл член Политбюро, секретарь ЦК КПСС тов. К. У. Черненко.

В связи с кончиной Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова участники Пленума ЦК почтили память Юрия Владимировича Андропова минутой скорбного молчания.

Пленум ЦК отметил, что Коммунистическая партия Советского Союза, весь советский народ понесли тяжелую утрату. Ушел из жизни выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства, пламенный патриот, ленинец, неутомимый борец за мир и коммунизм.

Находясь по воле партии на важнейших постах партийной и государственной работы, Юрий Владимирович Андропов отдавал все свои силы, знания и огромный жизненный опыт осуществлению политики партии, упрочению ее связей с массами, укреплению экономического и оборонного могущества Советского Союза.

Много внимания уделял Ю. В. Андропов проведению в жизнь выработанной XXVI съездом КПСС и последующими Пленумами ЦК КПСС линии на всемерную интенсификацию производства, ускорение научно-технического прогресса, совершенствование управления народным хозяйством, усиление ответственности кадров, организованности и дисциплины, на неуклонный рост материального и духовного уровня жизни народа.

Большой вклад внес Ю. В. Андропов в развитие всестороннего сотрудничества стран социалистического содружества, в укрепление единства и сплоченности международного коммунистического и рабочего движения, в поддержку справедливой борьбы народов за свою свободу и независимость. Под его руководством последовательно и настойчиво осуществлялся на международной арене ленинский внешнеполитический курс нашей партии и государства — курс на устранение угрозы термоядерной войны, на твердый отпор агрессивным проискам империализма, на упрочение мира и безопасности народов.

Пленум подчеркнул, что в эти скорбные дни коммунисты, весь советский народ еще теснее сплачивают свои ряды вокруг ленинского Центрального Комитета партии, Политбюро ЦК КПСС, полны решимости беззаветно бороться за претворение в жизнь ленинской внутренней и внешней политики партии.

Участники Пленума ЦК выразили глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Пленум ЦК рассмотрел вопрос об избрании Генерального секретаря ЦК КПСС.

По поручению Политбюро ЦК с речью по этому вопросу выступил член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР тов. Н. А. Тихонов. Он внес предложение избрать Генеральным секретарем ЦК КПСС тов. К. У. Черненко.

Генеральным секретарем Центрального Комитета КПСС Пленум единогласно избрал тов. Черненко Константина Устиновича.

Затем на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. К. У. Черненко. Он выразил сердечную благодарность за высокое доверие, оказанное ему Центральным Комитетом партии.

Тов. К. У. Черненко заверил Центральный Комитет КПСС, Коммунистическую партию, что приложит все свои силы, знания и жизненный опыт для успешного выполнения задач коммунистического строительства в нашей стране, обеспечения преемственности в решении поставленных XXVI съездом КПСС задач дальнейшего укрепления экономического и оборонного могущества СССР, повышения благосостояния советского народа, упрочения мира, в осуществлении ленинской внутренней и внешней политики, которую проводят Коммунистическая партия и Советское государство.

На этом Пленум ЦК закончил свою работу.



КПСС БУДЕТ И ВПРЕДЬ НАСТОЙЧИВО И ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННО ПРОВОДИТЬ ЛИНИЮ НА ВСЕМЕРНУЮ ИНТЕНСИФИКАЦИЮ ПРОИЗВОДСТВА, УСКОРЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА, УСИЛЕНИЕ ОРГАНИЗОВАННОСТИ И ДИСЦИПЛИНЫ, НА НЕУКЛОННЫЙ РОСТ МАТЕРИАЛЬНОГО И ДУХОВНОГО УРОВНЯ ЖИЗНИ НАРОДА. ОНА БУДЕТ КРЕПИТЬ НЕРУШИМЫЙ СОЮЗ РАБОЧЕГО КЛАССА, КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ, БРАТСКУЮ ДРУЖБУ НАРОДОВ СССР, РАЗВИВАТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ДЕМОКРАТИЮ, ВОСПИТЫВАТЬ ЛЮДЕЙ В ДУХЕ СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА И ПРОЛЕТАРСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА, ПРЕДАННОСТИ ВЕЛИКИМ ИДЕАЛАМ КОММУНИЗМА.

Из Обращения Центрального Комитета КПСС,
Президиума Верховного Совета СССР,
Совета Министров СССР
к Коммунистической партии,
к советскому народу

Рисунки Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.



ПАРЛАМЕНТЕРЫ НЕ ОБЕДАЮТ

Ровно сорок лет назад завершилась одна из самых блестящих операций в ходе Великой Отечественной войны—Корсунь-Шевченковская. В крепко закупоренном двумя Украинскими фронтами «котле» выкипал боевой дух десятков тысяч фашистских вояк. Советское командование сделало попытку бескровным путем принудить противника сложить оружие. Для передачи ультиматума через линию фронта были направлены парламентеры: подполковник А. П. Савельев, военный переводчик—лейтенант А. В. Смирнов и трубач—рядовой А. Р. Кузнецов.

Руководитель группы парламентеров полковник в отставке Аркадий Прохорович САВЕЛЬЕВ вспоминает:

— Итак, все уточнено: ультиматум, подписанный командующими 1-м и 2-м Украинскими фронтами генералами армии Ватутиным, Коневым и уполномоченным Ставки маршалом Жуковым, у меня в планшете, парламентеры в начищенных сапогах собраны, место и час перехода линии фронта известны противнику (накануне, 7 февраля, подробная информация передавалась с помощью листовок и рупоров). Остальное вроде бы пустяк: добраться от штаба нашей 27-й армии до места перехода у с. Хировка. Километров примерно двадцать пять. На машине даже по разбитым фронтовым дорогам час-полтора, да и пешим ходом не больше пяти часов: времени у нас, что называется, навалом. Только вдруг неожиданно к вечеру потеплело, дороги превратились в сплошное желе. Помните, как поется в песне: «И на Южном фронте оттепель опять». Так что ни на колесах, ни на своих двоих добраться было практически невозможно. Выручил старый безотказный друг—коняга. И вот в нашем распоряжении транспорт в четыре лошадиные силы (с нами был еще офицер связи). Отправляемся на ночь глядя. Вдруг—ЧП. Под Кузнецовым, который вообще впервые в жизни оказался в роли джигита, падает, повредив ногу, лошадь. Решаем двигаться вчетвером на трех лошадях, по очереди спешиваясь. При этом каждый раз наш трубач, балагур Саша Кузнецов, приговаривал: главное, не ударить в грязь лицом и остальными частями тела—тоже! Но, как мы ни старались, выполнить веселое пожелание не удалось. Всю ночь мы форсировали полусушу-полуморе и лишь утром прибыли на передовую. Посмотрели друг на друга и невесело рассмеялись: похожи на кого угодно, только не на парламентеров. Решили с согласия старшего начальства время перехода перенести. Пока отдыхали и чистились, природа тоже вроде пришла в себя. Откуда ни возьмись грянул морозец, вернул земной тверди ее законное состояние. В два часа дня мы с развернутым белым флагом и под сигналы трубы: внимание, внимание!—двинулись через вспаханное поле к расположению противника. Шли под музыку чуть ли не как на параде. Если, правда, не считать свиста пуль: трижды по нам стреляли так, что раз даже пришлось лечь.

— Видно, серчают немцы, что мы в гости к ним запаздываем,—пригибаясь, усмехался высоченный Кузнецов.

Когда до окопов оставалось метров пятьдесят, выскочили солдаты-эсэсовцы и завязали нам глаза... И вот мы уже в штабе Стеблевского боевого участка, у полковника Фукке. Только здесь нам разрешили оглядеться. Вначале герр оберст пытался держаться высокомерно. На мое замечание, что другого разумного выхода из окружения, кроме как плен, нет, он ответил:

— Окружение—понятие тактическое: сегодня вы окружаете нас, а завтра мы вас.

— Нечто похожее,—отвечаю,—мы слышали от ваших генералов под Сталинградом.

Услышав слово «Сталинград», оберст как-то сжался и продолжил разговор уже не в мажорном, а в минорном ключе. Фукке сказал, что ответ будет дан завтра после консультации с командующим группировкой генералом Штеммерманом, а сейчас он предлагает господам русским офицерам с ним отобедать. В соседней комнате денщик уже накрывал на стол, и, судя по запахам, яства были вполне аппетитными. Но сесть за один стол с фашистским офицером?! Первым импульсом было ответить резким: «Нет, никогда!»—повернуться и уйти. Но я сдержался: мы же тут не на поле боя, а вроде как на дипломатической службе. Негоже, приглашая людей в плен, смотреть на них волком. Тогда я изобразил на лице достаточно правдоподобную улыбку и сказал через переводчика: мол, мерси, господин полковник, мы бы рады, но, во-первых, сыты по горло, только что отобедали, а во-вторых, нам приказано как можно скорей вернуться и доложить о результатах переговоров... Понял или нет Фукке мой дипломатический маневр, не знаю, только он пожелал нам счастливого пути. Нам вновь завязали глаза—до нейтральной полосы. О радости встречи со своими говорить не буду: наши чувства поймет каждый. Уж тут-то мы пообедали всласть!

Хотя на следующий день, 9 февраля, Штеммерман отклонил наше предложение (как потом выяснилось, отказ вырвал у него командир танковой дивизии СС «Викинг» угрозой физической расправы. К тому же были получены приказ Гитлера держаться до последнего и его личное обещание вызволить из «котла»), текст ультиматума стал известен солдатам окруженной группировки благодаря нашим радиопередачам и десяткам тысяч листовок. Он подорвал боевой дух гитлеровского воинства, еще и еще раз напомнив о трагической судьбе армии Паулюса под Сталинградом. За неделю «котел» был, как говорится, доварен. Около 20 тысяч солдат и офицеров сдались в плен.

За «дипломатическую миссию» командующий фронтом наградил всех нас троих боевыми орденами. Сейчас на месте нашего перехода линии фронта установлен памятный знак...

Эпизод, рассказанный ветераном, был в ходе войны не единичен. Там, где только представлялась возможность, советское командование проявляло высшую гуманность по отношению к врагу. Наши парламентеры, рискуя жизнью, шли в стан врага под Великими Луками, Сталинградом, Кенигсбергом, в Белоруссии, Будапеште, Берлине и других местах.

Обо всем этом нелишне напомнить и сегодня, когда советский народ демонстрирует не на словах, а на деле свое миролюбие.

Записал беседу Им. ЛЕВИН.

— Где мы раньше встречались, молодой человек?
— Вы читали нам лекции в университете, господин профессор...

Рисунок М. СМИРЕНСКОГО.

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ,
специальные корреспонденты Крокодила



Есть у Крокодила давняя привычка: спустя время возвращаться к напечатанному, проверять, как в настоящий исторический отрезок живут и здравствуют герои его фельетонов. Начал ли работать лодырь, наказан ли жулик, одумался ли пьянчуга? Ну, а если Крокодил кого-то похвалил, сегодняшняя проверка тоже может оказаться поучительной. А не зазнался ли обласканный товарищ, не угасло ли трудовое рвение, не началось ли головокружение от успехов?..



Мы поехали в некогда воспетый нами совхоз «Любань» спустя три тысячи дней. Шутка ли — за это время восемь раз сеяли и восемь раз убирали урожай. Тот, кто тогда родился, сегодня уже в школу ходит. Тогдашний пацан в армии отслужил, стал главой семейства. Опытный механизатор ушел на пенсию, иных не стало... Не стало и Евгения Федоровича Мироновича, директора совхоза, благодаря которому «Любань» прославилась на всю страну.

Как там теперь пошли дела?

В общем-то после визита в Вилейский горком партии можно было вроде бы спокойно поворачивать домой. Какую графу отчетности совхоза ни возьми — что тебе валовка, что рентабельность, что фондовооруженность,— всюду глаз ласкала убедительная, полновесная цифирь. Она, конечно, лицо хозяйства. Но у Мироновича, кроме этого, было множество всяких «причуд», которые и делали его совхоз уникальным. Что в этом свете представляет собой его преемник?..

На том же самом «газике», что и восемь лет назад, мы гарцуем по совхозным полям и угодьям. И снова за рулем директор. Новый директор — Александр Васильевич Лавринович. Так ли уверенно держит он в руках руль большого хозяйства, как руль старого «газика»?

— Уж как я не хотел из своего «Вилейского» идти в «Любань», рассказать невозможно! — улыбается наш новый знакомец.— Лучше бы в самое захудалое, самое отстающее хозяйство. Там тебе любое пустяковое дело в плюс. А тут чуть что не так, скажут: «Не умеешь...» И, между прочим, поначалу говорили. И писали даже. Теперь, похоже, сработались. Но тогда я от «Любани» открещивался как только мог. Пока Вадим Антонович Булгак, секретарь нашего горкома, не сказал мне вроде в шутку: «Переходи в «Любань», а то ты у себя в «Вилейском» заснешь!» Перейти-то я перешел, но первый год вообще спать почти не приходилось, пока не вошел в курс всех здешних дел.

— Но денек-то директорский все равно часиков с пяти начинается? — слегка щеголяем мы знанием вопроса.

— Зачем? — удивляется директор.— Кому я нужен усталый, невыспавшийся, плохо соображающий? Ни хозяйству, ни людям. Если дело налажено, стоять у людей над душой ни к чему.

Мы переглядываемся. Что ж, если считать эти слова визитной карточкой нового директора, она нам симпатична.

— У меня сейчас какие первоочередные задачи? — меж тем как бы сам себя спрашивает Лавринович.

— Да, какие? — подхватываем мы, ожидая в общем-то традиционного суховатого отчета о надоях, привесах и урожайности.

— Торговый центр — раз! — неожиданно продолжает директор.— Врачебно-акушерский участок — два! Музыкальная школа — три!

О музыкальной школе думал и Миронович. Но нынче это уже первоочередная задача, а тогда была далекая мечта, всего лишь одна из «причуд» Мироновича. А как, интересно, остальные?

— Дубленки, помнится, Миронович собирался шить...— говорим мы как бы в плане отвлеченных лирических воспоминаний.

Тотчас следует крутой разворот «газика», и через минуту мы возле недавно отстроенных кошар.

— Тут три тысячи овец,— скупо сообщает директор.— Если не верите, можете пересчитать. Есть и дубленки. Есть и спрос на них. Да такой, что пришлось строить новый, современный цех. Но это наша, так сказать, чистая самодеятельность. А потому ни краски, ни пуговиц, ни ниток нам никто не дает, мотаемся за ними аж в Прибалтику. Но ведь надо же людей приодеть не хуже, чем в городе!

Мы согласны. Нас еще согревает тот факт, что не были простым журналистским преувеличением строки, написанные нами восемь лет назад: «Что ж, вполне вероятно, что в обозримом будущем мы будем брать на абордаж наши ЦУМы, услышав клич:

— Любанские дубленки завезли!..»

Как бы в плане все тех же отвлеченных лирических воспоминаний мы переводим разговор на кумыс. Мы понимаем, что продукт этот сильно специфический и что в Белоруссии нет аксакалов, которые без этого целебного напитка жизни себе не мыслят. Мы вспоминаем, как от кумыса, внедрявшегося Мироновичем, буквально шарахался весь совхоз, считая дикостью доить кобыл.

Воспоминания наши прерывает новый крутой разворот директорского «газика», и через минуту мы уже по-аксакальски причмокиваем, одобряя качество местного кумыса.

А происходит это на знакомом консервном заводе совхоза, по-прежнему имеющем в своем активе три десятка наименований овощных и фруктово-ягодных консервов. А вот и новинка — баночка с самодельной этикеткой. «Компот из облепихи» — шариковой ручкой написано на ней.

— Хлебнул я с этой облепихой! — улыбается директор.— Плантацию еще Миронович заложил. А как я принял хозяйство, вдруг она чахнуть стала. Ну и пошел шепоток: Лавринович все загробил. Пришлось срочно ученых звать. Спасли, как видите.

— Слушайте, Александр Васильевич,— не очень ловко схитрили мы,— ну к чему эти постоянные счеты: Миронович — Лавринович? Может, плюнуть на престижность да прикрыть волынку с облепихой, кумысом и прочими мелочами? Прибыль-то от этого копеечная!

— Да разве в нашем деле можно только на копейки счет вести? — директор глянул на нас даже с некоторым недоумением.— Вы еще спросите, какой прок с лебедей, что в нашем пруду плавают. Яиц они в товарном количестве не несут, пуха-пера для подушек с них не нащиплешь, по мясу плана не выполнишь. А глянешь летом — тут пацаны купаются, тут народ с удочками сидит, и тут же белоснежные красавцы по воде скользят. Картина! После такого отдыха человек с другим настроением на работу идет. Говоря строго экономически, эти лебеди нам убыточны. Мы же одной нашей пенсионерке приплачиваем, чтобы она за ними доглядала. Но еще ни один проверяющий к этому не придрался. Все понимают — есть вещи, которые рублями не измеришь!..

И снова, как восемь лет назад, стелются вечерние кинематографические туманы, тот же «газик», обратная дорога среди совхозных полей. А за рулем — новый директор «Любани» Александр Васильевич Лавринович, крепко держащий в руках и руль знаменитого хозяйства, думающий не только о цифрах в отчете, но и о быте, отдыхе и здоровье людей. Именно поэтому в совхозе практически нет текучести кадров, он не знал и не знает, что такое шефы, подсобляющие в страду, а его производственные показатели остаются высокостабильными.

По старинному обычаю Лавринович провожает нас за околицу. Опустив перед машиной шлагбаум, дежурный по переезду берет под козырек:

— Извините, Александр Васильевич. Московский скорый идет.

Дежурный, известное дело, человек не совхозный, и уважать стороннее начальство вроде бы и не обязан. Но уважают-то не по обязанности...

Сознаемся, три последних абзаца мы переписали из своего репортажа восьмилетней давности, заменив лишь имя и отчество директора. В том, что это нынешнее прощание буквально повторило то, давнее, нам видится глубокий смысл.

Вилейский район Минской области.

Е. ЧЕРНОВ

ПОСРАМЛЕНИЕ

Вот уже почти месяц ровно в полночь ко мне прилетает маленький человечек с ястребиным носом, еле заметными рожками на голове, в черном плаще на красной подкладке. Где-то я его встречал? То ли в опере «Фауст», то ли в табачном магазине, где продаются курительные трубки. Не помню. Но встречал определенно.

Вот и сегодня, только я спрятал голову под одеяло, он тут как тут: уже сидит у моих ног и сует мне в нос соломинку.

— Черт тебя принес!— кричу я и пытаюсь столкнуть его с дивана.

— Все-таки ты меня узнал!— говорит он, потирая руки с длинными пальцами, похожими на когти дракона.

— Неужели ты действительно дьявол?

— Самых чистых кровей,— гордо произносит он.— Правда, акселерация и на нашего брата подействовала, но, как видишь, в обратном направлении. Еще столетие — и я помещусь у тебя на ладони. Конечно, если я дотяну до той поры.

— Смеешься? Ты же вечен...

— Не скажи. Если удастся поджечь планету, то нам, чертям, тоже жарко будет.

— А есть надежда поджечь?

— Нашлись настоящие парни, которые здорово научились играть с огнем. Конечно, с нашей помощью. Честно говоря, мы с ними немножко перестарались. Уж очень прилежные ученики. С ходу все схватывают. Таких порой и в нашем ведомстве днем с огнем не найдешь. Помню, лет шесть назад был я вызван к Самому — князю тьмы Люциферу. Представлять отчет о проделанной работе. Кладу ему на стол директиву Картера «ПД-18», по которой в случае войны США могут потерять до 140 миллионов человек. Я думал, что за такую работу мне внеочередной отпуск на Венеру оформят. Где там! Сам приказал направить меня в психдиспансер на обследование. На этот раз все обошлось. Но предупредили, чтобы не увлекался и сдерживал особо ретивых.

— Послушай, проект размещения ядерных ракет в Европе твоя работа?

— Не заставляй меня краснеть. Никто из наших агентов ни в Европе, ни в Америке ничего не знал об этом. Позор!!! А когда об этом стало на Земле известно, нас всех вниз вызвали: кто готовил, зачем, к чему это может привести? А мы, как олухи, сидим, рогами хлопаем. О люди, люди! Они становятся страшнее нас. Идти на такое дело и не думать о последствиях! У тебя есть что-нибудь выпить? Знаешь, пристрастился. Нервы сдают.

Он залпом выпил стакан коньяку и крякнул. Глаза его стали печальными, плечи обмякли. Я заметил, как он, отвернувшись, смахнул плащом кровавую слезу.

— Ты плачешь, приятель?

— Знаешь, надоело делать бесперспективное зло. Жить хочется, понимаешь, любить. Детей хочу. Мне тысяча лет скоро стукнет, а я ни разу не улыбнулся. Я специалист по человеческим слабостям, а не доктринам «массированного возмездия» и «глобальной советской угрозы». Дайте мне человека со всеми его земными пороками, и я буду счастлив. Зачем мне ядерные шантажи, «корпус быстрого реагирования»? Это не моя профессия. До этого может додуматься только современный человек. А впрочем, человек ли, а? Как думаешь? Нет, я многого не понимаю. Подам заявление на пенсию. Устарел я. Ну вот, опять сигнал.

На груди его замигал красный огонек и что-то застучало, как морзянка. Он побледнел и взглянул в окно. По небу среди роя белых звезд неслись куда-то клочья седых облаков.

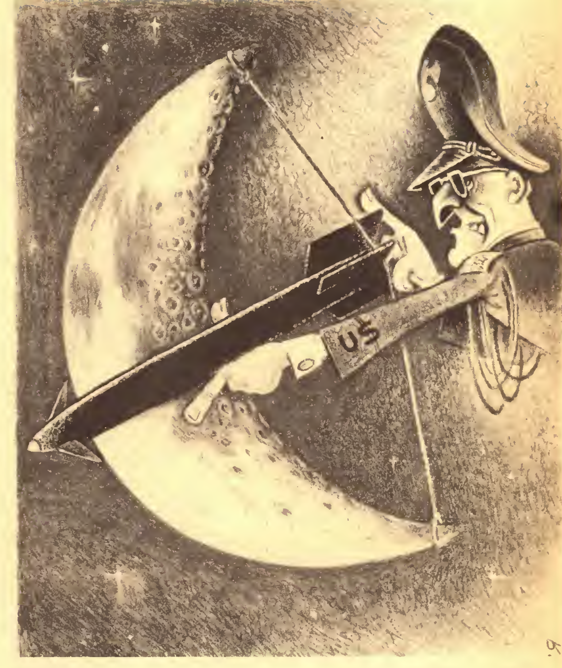
— Тревога,— мрачно сказал он.— Всех наших на совещание созывают. Вон полетели. Видать, Белый дом опять такое отчебучил, что нам и не снилось.

— Ты прилетай,— сказал я.

Он посмотрел на меня долгим, вечным взглядом, накинул плащ и выскочил в окно; небольшая струйка дыма потянулась в небо.

А я задумался о тяжестях дьявольской жизни на нашей планете.





ЛУНАТИК

Рисунок Г. ЯРАЛЯНА, г. Ереван.

МИНИ-ПАМФЛЕТ

ПИСЬМО ОБЕР-НАТОВЦУ ОТ ХВОСТАТЫХ ГРЫЗУНОВ «RATTUS VULGARIS», ЧТО ЗНАЧИТ «КРЫС ОБЫКНОВЕННЫХ»

Здравствуйте, наш дорогой самый главный натовец!

Пишут Вам маленькие серые, но, единственно, пожалуй, близкие Ваши друзья — лондонские крыски.

Не сразу, надо сказать, мы оценили Вас, но постепенно, по мере развития и прояснения Ваших внешнеполитических взглядов и реального претворения их в жизнь, мы поняли — Вы наш до кончика хвоста.

Вы можете возразить или даже обидеться: что, мол, за вздор — предводитель всех летучих, плавучих и колесящих армад империализма, с одной стороны, и какие-то невзрачные голохвостые крысы — с другой. Да что между Вами и нами, извините, общего!

А общего масса, дорогой мистер обер-натовец! В последнее время у нас с Вами обнаруживается даже чисто биологическое сходство: например, иммунитет к атомной радиации. Ведь Вы ни капельки не боитесь атомной войны и даже не прочь начать ее сегодня же, немедленно, хотя бы в виде локальных войн в Европе. Ну, а мы, со своей стороны, так просто были бы этим счастливы. Почему? Вспомните-ка про коралловый атолл Эниветок, что в западной части Тихого океана. Да-да, это именно там взрывались когда-то Ваши штатовские экспериментальные водородные бомбы. Помните?! Впрочем, вряд ли, а потому мы, с вашего позволения, хотели бы Вам напомнить, что из всего живого на том островке живыми и невредимыми остались... кто? Правильно, мы — пасюки.

Так что смелее, сэр! Пора переходить от слов к делу. А мы всегда с Вами.

Когда же рухнут американские небоскребы, когда расплавятся камни мостовых Европы, а Японские острова слегка принакроются водой, мы, пасюки, выйдем из темных сырых подвалов и станем единственными хозяевами Земли. Мы откроем новую эру в ее развитии — эру Пасюков. И во главе ее поставим Вас — нашего покровителя и освободителя. Вы ведь лично, кажется, собираетесь выжить в часы ядерного апокалипсиса? По слухам, Вы вроде бы предпочли старомодному бункеру специальный самолет-убежище. Но как бы долго спец-«боинг» ни летел, а где-то сядет. Тут-то мы Вам и организуем торжественную встречу с почетным караулом!

Мы сложим про Вас песни и баллады, как о последнем представителе рода человеческого. Мы окружим Вас заботой и лаской, и Вы проживете спокойную сытую жизнь до тех самых пор, пока будете прибавлять в весе. И когда Вы станете тучным, сочным и румяным, мы с величайшим почтением Вас...

С приветом, Ваш преданный Пасюк.

Письмо Пасюка нашел и доставил в «Крокодил» С. БЫЧКОВ.

Рубен БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ

ПОД ОПЕКОЙ ЦРУ

Недавно в американском журнале «Тайм» появилась статья Уильяма Смита, посвященная Афганистану. Бандитов — врагов молодой демократической республики он величает повстанцами, партизанами и даже «освободителями».

Кем же являются эти «повстанцы» на самом деле и от кого и ради кого собрались они «освободить» афганский народ?

Понять цели банды, не узнав, что за птица ее главарь, невозможно. И хотя при этом разнесется не райское благоухание, а трупный смрад, давайте все же раскроем послужные списки атаманов афганской контрреволюции.

ГУЛБУДДИН ХЕКМАТЬЯР. Глава так называемой Исламской партии Афганистана. Сей истый мусульманин на поверку — примитивный убийца. Начало 70-х годов он встретил в кутузке за убийство студента. В 1973 году бежит в Пакистан. В 1975 году заживо сжигает трех крестьян в провинции Кундуз. Данный вид убийства становится, судя по всему, его хобби. В 1981 году его банда спалила деревню Мейап Пошт в провинции Хелманд. В огне погибли многие ни в чем не повинные крестьяне.

Массовые убийства и разрушения Чингисхана и Тамерлана кажутся детскими шалостями по сравнению с варварством банд Гулбуддина: они тысячами убивают своих земляков, разрушают школы, больницы и даже мечети. И это неудивительно, ведь зеленое знамя, которым они потрясают во время своих набегов, это символ веры не в аллаха, а в доллар. Недаром сам Гулбуддин, будучи крупным землевладельцем и имея в Пешаваре 150 рикш, вовсю промышляет поставкой наркотиков в Индию.

Под стать ему и другой «пахан» — СЕБГАТУЛЛА МОДЖАДДЕДИ, возглавляющий так называемый «Фронт национального освобождения Афганистана». Сей субчик является персоной нон грата во многих странах. Так, еще в начале 60-х годов он играл ключевую роль в преступной гоп-компании, ставившей своей целью убийство тогдашнего президента Египта Гамаля Абдель Насера. Затем волей судеб и своих покровителей он стал муллой копенгагенской мечети.

Но для него всего этого было слишком мало. Ему снились дворцы, сейфы, набитые зелеными купюрами, гаремы. Перед самой революцией он практически все это получил. Тысячи гектаров земли, 8 мельниц, 32 виноградника, освобождение от налогов, портфель едва ли не министра. Декретами революции у него многое было отнято. Тогда он объявил себя... «защитником интересов народа»! Себгатулла сколотил банды и принялся истреблять именно тот народ, за освобождение которого он публично ратует.

А вот другой брат в исламе — лидер «Джамиати Ислами» БУРХАНУДДИН РАББАНИ. Он был крупным землевладельцем, торговцем коврами. После революции, помаявшись без дела, Раббани провозгласил себя пророком и принялся во имя аллаха крушить мечети и медресе, грабить и убивать правоверных. Именно его бандой была отравлена ни в чем не повинная детвора в одной из школ Кабула. Шайка атамана Раббани воровала изумруды и бирюзу на копях в Панджшире, переправляла похищенное и награбленное в Пакистан и обращала добычу в зеленые бумажки с ликами американских президентов. Опять же «зеленого тельца» ради Раббани снабжает Иран героином. Кстати, известно, что пасется его «телец» в Оманском банке, где Раббани под вымышленным именем Туфаила Мохаммеда держит свои неправедные доходы.

Особо колоритная фигура — САЕД АХМАД ГИЛАНИ, руководитель так называемого «Национального исламского фронта». Бывший крупный феодал и монополист по продаже автомобилей «Пежо» в Афганистане, он породнился с королевской семьей, соблазнив одну из принцесс, и подружился с британским и американским посланниками. О его любовных похождениях и оргиях в его особняке судачил весь Кабул. Жизнь казалась ему прекрасной, как вдруг все полетело в тартарары. Апрельская революция! Не то, что огнем и мечом — зубами готов Гилани рвать на части свою родину, лишь бы вернуть отобранное лично у него благоденствие.

А вот и еще один из заправил окопавшейся в Пакистане контрреволюции. МАВЛАВИ МОХАММАД НАБИ, главарь «Харакат знкелаби-Ислами». Один из крупнейших афганских феодалов, бывший член парламента, сотрудник королевской разведки. Был известен как тривиальный хапуга, выкравший 300 000 рупий из партийной казны. Но если бы он был просто нечист на руку! Руки Наби в крови тысяч мирных афганцев, убитых по его приказу.

Любимое развлечение бандитов — закапывать людей живьем по горло, чтобы пернатые стервятники могли полакомиться глазами несчастных... «Захотели светлой жизни? Вот вам свет», — глумились палачи.

В «Черной книге контрреволюции», опубликованной в Кабуле, подводятся некоторые мрачные итоги «культурной деятельности» бандитов: 1812 школ, 31 госпиталь, 104 медицинских центра сожжены или взорваны ими... «Да будет тьма!» — каркает двуногое воронье.

Таковы главари фашиствующих «освободителей», таковы их дела. Сколоченные же ими банды являют собой образец ярмарки отребья: беснующиеся от жажды мести баи, муллы-расстриги, бывшие уголовники-душманы, наемные убийцы со всего света... Привлеченные под зеленое знамя ислама посулами зеленых банкнот, эти «братья-мусульмане» врываются по ночам в родные селения, вырезают своих кровных братьев-мусульман, насилуют их жен и дочерей, глумятся над их родителями и детьми.

О том, сколь сильна исламская вера «святых борцов», говорит тот факт, что в 1982 году во время кровавого набега на город Мазари-Шариф они не постеснялись сжечь 305 томов корана, подвернувшихся им под руку. Общими же усилиями всех банд «братьев-мусульман» было замучено более ста исламских теологов и проповедников, отказавшихся сотрудничать с контрреволюционерами.

И г-ну Смиту из журнала «Тайм» это не может быть неизвестно! Ведь именно его страна снабжает головорезов долларами и оружием (вплоть до химического), взрывчаткой и фальшивыми паспортами. Более того, Соединенные Штаты создали так называемый «комитет по борьбе», в который входят все пять контрреволюционных группировок, руководимых вышеописанными бандитами, и где председательствует само ЦРУ. Очень бы хотелось заокеанскому сценаристу и режиссеру международного терроризма, чтобы главных героев его «афганской пьесы» — головорезов и садистов считали борцами за какие-нибудь права (например, религиозные) и «освободителями».

Однако самыми натужливыми стараниями буржуазных щелкоперов никого не удастся ввести в заблуждение. Замаранные по локоть в крови, наемные бандиты мечтают «освободить» народ от равноправия, демократии и просвещения, а взамен вернуть ему монархию и феодализм. Нет, на такой обмен афганцы не пойдут. Они же люди здравомыслящие. В отличие от их врагов...



«ЗАЩИТНИКИ ИСЛАМА» И ИХ ЗНАМЯ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗООБОЗРЕНИЕ



СОВЕТСКИЙ НАРОД — УБЕЖДЕННЫЙ ПРОТИВНИК РЕШЕНИЯ СПОРНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОПРОСОВ СИЛОЙ. МИР БЕЗ ВОЙН — НАШ ИДЕАЛ.

Из Обращения Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР к Коммунистической партии, к советскому народу

ИХ «ИДЕАЛЫ».
Рисунок Л. НАУМОВА.

Созд...
гтон — ...
бассейне...

НОВЫЙ «РАВНОБЕДРЕННЫЙ» ТРЕУГОЛЬНИК.

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА.

В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ.





— Мне плохо... Воды!

...е тройственного военного альянса Вашин-
...ио — Сеул ведет к обострению напряженности в
...хого океана.





Рисунок В. ШКАРБАНА

Конгресс США ассигновал 25 миллионов долларов на создание радиостанции для ведения «психологической войны» против Кубы.

— Слушай, парень! Поступай к нам на антикубинское радио. Платят куда больше, а работа в принципе такая же.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Добиваясь многомиллиардных ассигнований на разработку средств ведения «звездных войн», американские милитаристы запугивают налогоплательщика мифической «советской угрозой в космосе».



— НУ, ТЕПЕРЬ УБЕДИЛСЯ?!

Рисунок Ч. ЮРЬЕВА.

Михаил ВЛАДИМОВ

НА ТОЙ СТОРОНЕ

Узнал я в детстве раннем,
Что в мире есть одна
Далекая, большая
Заморская страна.
С той стороны планеты,
Ее народ живет,
И все там происходит
Совсем наоборот.
Когда мы спать ложимся,
ОНИ уже встают...
Резинкой мы стираем,
ОНИ ее жуют...
И в то же время года—
По снегу иль траве—
Мы на ногах здесь ходим,
ОНИ... на голове!

Я вырос. Убедился:
И вправду, есть она—
Далекая, большая
Заморская страна.
Ее с времен Колумба
Америкой зовут.
Но на́ голову люди
Там вовсе не встают.
И бодрствуют при свете
И спят, когда темно.
И мир, как всем на свете,
Им очень нужен. Но...
Имеется в стране той
Еще одна страна.
Наоборот—и вправду!—
Устроена она.
Наоборот там—люди,
Дома—наоборот,
И даже стрелки ходят
Там задом наперед.
Вот дом. Зовется Белым
Он, как известно всем.
По сути ж, он окрашен
Наоборот совсем.
Окраску дали дому
Хозяина дела:
Черны они, их вряд ли
Отмоешь добела!
Под стать ему и зданье
С названьем Пентагон:
Он превращает поле
Любое в полигон!
Больницы, школы—в бомбы!
В ракеты—фонд жилой...
Мир укрепить мечтает...
Войною мировой!
Из прессы (желтой!) изгнан
Там здравый смысл и такт:
Вниз головою—правда,
А вверх ногами —факт!
Свободе слова доллар
Там затыкает рот.
Палач в героях ходит,
Борец—наоборот...

Из этой пресловутой,
Амбицией раздутой
«Странынаоборот»
Сейчас угроза миру
Глобальная идет.

Но как бы ни старались
Там стрелки двигать вспять,
Истории обратный
Ход невозможно дать!

ЯДОВИТЫЙ БИЗНЕС

Джумгма и Абдол, возвращаясь с охоты, присели отдохнуть под банановой пальмой, к которой был приколочен яркий щит.

— Простофиля ты, Абдол,— сказал Джумгма, доставая пачку сигарет,—зря не куришь.

— Почему?—спросил Абдол.

Упоенно затягиваясь сигаретным дымом, Джумгма потыкал пальцем на щит.

«БЕЗ СИГАРЕТ—
УСПЕХА НЕТ!»

— уверял щит с изображением счастливчика в «мерседесе» и с сигаретой в крепких зубах.

Все джунгли были утыканы и обклеены рекламой табачных фирм.

«МИСТЕР ЛЮБИТ СИГАРЕТЫ,
Я ЛЮБЛЮ ЕГО ЗА ЭТО»

— радостно сообщала смуглая красотка с кокосовой пальмы, тискающая в объятиях курящего мистера.

— Мой приятель,—почесал затылок в раздумье Абдол,—недавно возвратился из Америки. Что-то он не встречал там сигарет, которыми торгуют у нас в деревне.

— И неудивительно!—воскликнул Джумгма.—Такие отличные сигареты на американских прилавках не залежатся. Я уверен, что их еще можно достать только в нашей лавке.

Наивный африканец, он и не ведал, что под влиянием медицинской пропаганды часть европейского населения перешла на «облегченные» сигареты или вовсе бросила курить. Заметно поскромнела и реклама.

Приунывшие было табачные тресты принялись лихорадочно искать новые рынки сбыта для третьесортной продукции. И нашли таковые в развивающихся странах, куда еще не проникла антиникотиновая медицинская пропаганда.

Табачные коммивояжеры с охапкой щитов и рекламных афиш рванули в джунгли, и не было дерева, куда они не приклеили бы курящего мистера или миссис. Следом потекла отрава. По данным французского журнала «Экспресс», содержание смолы и никотина в сигаретах, экспортируемых в некоторые страны Азии, в четыре раза больше, чем в сигаретах, продаваемых трестами в собственных странах, а чем крепче сигарета, тем сильнее пристрастие к курению и, следовательно, крепче спрос. По данным того же «Экспресс», следует, что в Пакистане за последнее время потребление сигарет увеличилось на 60 процентов, каждый пятый таиландец старше десяти лет курит, тратя на это пятую часть своих доходов.

А что же наш доверчивый Джумгма? Достиг ли он процветания, согласно табачной рекламе?

Он задыхался от надсадного кашля в своей тростниковой хижине.

— М-да, надо идти в аптеку,—заключил Абдол и помог другу подняться с циновки.

Аптека была за углом. Ее витрины звали и манили прохожего яркой, аппетитной рекламой порошков, таблеток и пилюль, продающихся без ограничений и без рецептов.

«МИМО ПРОЙДЕШЬ—
ВСКОРЕ ПОМРЕШЬ»

— острила реклама.

На самом деле гораздо больше рисковал тот, кто заходил в аптеку. Клиент тут же попадал под прицельный обстрел фармацевтических компаний. Отнюдь не трассирующими пулями шарахали компании по больному, а крушили его таблетками, большая часть которых продавалась без указаний на вредные побочные явления. «Не обманешь—не продашь!»—такая реклама была бы более уместной...

Французский журнал «Монд дипломатик» пишет по этому поводу: «Клиокинол—лекарство, продающееся без рецепта врача, послужил причиной свыше 10 тысяч невралгических заболеваний, которые могут привести к полной потере зрения. Тем не менее оно по-прежнему находится в свободной продаже во многих развивающихся странах... Тресты фармацевтической и химической промышленности рассматривают страны третьего мира как рынки сбыта огромных излишков их продукции, не считаясь с пагубными последствиями такой практики, угрожающей здоровью людей».

И. СКОРОБОГАТОВА.

Николай ЭНТЕЛИС

ЭЙТАНУ НЕЙМЕТСЯ

Бывший начальник генерального штаба Израиля Эйтан создал шовинистическую организацию «Движение за сионистское обновление». Эта организация ратует, в частности, за то, чтобы лишить права голоса на выборах всех арабов.

К арабам угнетатели суровы,
Им не хотят оставить ничего:
Лишили их земли, работы, крова...
Остался голос? Отобрать его!



ДЕРЖА МАРКУ...

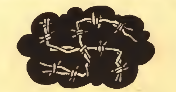
Как сообщает газета «Франкфуртер рундшау» (ФРГ), один филателист направил с целью проверки в свой адрес письмо, на которое он наклеил две старые марки с портретом Гитлера и надписью «Германская империя». Письмо было благополучно доставлено.

На почте никому не стало жарко—
Дошла до адресата эта марка.
Отсюда сделать выводы легко,
Что почта держит марку высоко.

НАЦИСТСКАЯ НОСТАЛЬГИЯ

Главарь западногерманской неофашистской организации М. Редер, отбывая наказание за терроризм, рассылает из тюремной камеры в различные учреждения ФРГ послания, в которых восхваляет фашистские порядки.

Не удивит, что он в любом письме
Тоскует о былой счастливой доле.
Дивит другое: он еще в тюрьме,
А толпы «наци» в ФРГ—на воле.





КЕНТАВР АМЕРИКАНСКИЙ.

Рисунок Е. ГУРОВА.

АУКЦИОН В КОРИЧНЕВЫХ ТОНАХ

Малыш Курт вылизал миску, собрал крошки со стола и просительно посмотрел на маму Фнюкке. Мама—на папу, а папа Фнюкке, получив за обед столько калорий, сколько необходимо старой черепахе для поддержания активной биодеятельности, застыл в позе, которой позавидовал бы известный роденовский памятник. Мыслил папа Фнюкке примерно так: «Конечно, человек сыт не хлебом единым, но совсем без хлеба он не бывает сыт. А у нас не осталось ни пфеннига из пособия по безработице и ни малейшей возможности найти работу».

— Надо что-нибудь продать,—тягостно протянул Фнюкке-старший. Вдруг лицо его просветлело, и, глянув куда-то в угол, он спросил:

— Мы с тобой еще не были на Гавайях, женушка? Собирайся, скоро едем. Гульнем, как миллионеры.

Мамаша Фнюкке вспомнила, что психиатра вызывать не на что.

— Ты видишь этот стул в углу?—не унимался папа Фнюкке.—На нем сидел рейхсминистр Геринг. Мы его продадим на аукционе в Мюнхене, и нам отвалят кучу денег.

— А кто же поверит, что он геринговский?

— Видишь ли, покупатели на этой распродаже не очень-то щепетильны, ну а мы нашему стулу целую родословную напишем и шлепнем печать твоего кузена—церковного старосты. Пока же посмотри, не найдется ли еще чего-нибудь в этом роде на чердаке.

На чердаке нашлись старые фотографии Гитлера и пара нашейных железных крестов.

Фнюкке-старший взволновался:

— На фотографиях поставим собственноручную подпись фюрера, а про кресты скажем—с шеи Кальтенбруннера. Ну, Марта, готовь купальник для Гавайев.

Действительно ли так хитер и дальновиден безработный герр Фнюкке, мы не знаем. Но в его существование легко поверить, ибо толпы мошенников-одиночек и сотни темных фирм гонят на рынки и аукционы ФРГ центнеры фальшивых и подлинных «реликвий» второй мировой войны. Гешефт весьма прибыльный. Тем более, что спрос подогревается телевидением и прессой. Сообщения о том, что поступил на торги личный автомобиль Адольфа Гитлера по скромной цене в 385 000 долларов, перемежаются объявлениями о «продаже гарнитура из стола и двух кресел верховного судьи Фрейслера, на которых сиживали Гитлер, Геринг, Геббельс и другие».

Аукционы проходят в атмосфере лихорадочного ажиотажа—взмокшие шеи, хриплые выкрики, маниакально пылающие глаза. Так один фанатик скупил на аукционе в Западном Берлине за 8000 марок несколько писем Гитлера гауляйтеру Динтеру. Другой на аукционе в Мюнхене отвалил немалые деньги за мантию нацистского судьи.

А куда же смотрят общественность и власти, спросите вы? Они, к сожалению, смотрят в противоположные стороны. Так, например, когда терпение мюнхенцев лопнуло и они потребовали запретить публичные распродажи эсэсовских и нацистских эмблем, городская прокуратура отказалась что-либо предпринять, а министерство юстиции земли Бавария заверило, что «распродажа имела исключительно научно-историческое предназначение».

Стóит ли после подобного рода «объяснений» удивляться свастикам на заборах, неонацистским дебошам и вообще некоторому покоричневению взглядов молодежи в ФРГ? Не таково ли и «историческое предназначение» торговли нацистским мусором?

Р. ЮЗОВ

Мануил СЕМЕНОВ

ТОМ СОЙЕР В НАРУЧНИКАХ

Выгодно выменяв у Гекльберри Финна лесного клеща на вырванный с помощью шелковой нитки зуб, Том в радужном настроении возвращался домой. Вдруг до него донесся грозный окрик тети Полли:

— Том, где ты? Том!

Мальчик ускорил шаги и тотчас предстал пред грозные очи своей попечительницы.

— Где ты пропадаешь, дрянной мальчишка? Иди скорей, тебя уже полчаса ожидает один джентльмен.

И чтобы прибавить провинившемуся юнцу проворства, тетя Полли ткнула Тома в затылок пальцем, на который был надет наперсток.

В комнату Том влетел пулей, чуть не сбив с ног высокого джентльмена с портфелем в руках.

Джентльмен положил портфель на стол, уселся в кресло и, вынув из кармана записную книжку и вечное перо, приступил к делу.

— Как тебя зовут?

— Томас Сойер, сэр.

— Скажи мне, Томас Сойер, ты знаком с Гекльберри Финном?

Том твердо решил отпираться, но в дело вмешался этот ябеда Сид. Высунув голову из спальни, он ехидно произнес:

— Их водой не разольешь, сэр. Дружки.

Джентльмен одобрительно кивнул головой доносчику и сделал какую-то запись в блокноте.

— Когда ты, Томас Сойер, виделся с Гекльберри Финном в последний раз?

Дело приняло явно дурной оборот. Попробуй тут отказаться, когда в твоем кармане лежит коробочка, а в ней шевелится, пропади он пропадом, злосчастный клещ. Неопровержимая вещественная улика!

— Только что, сэр,— смущенно пролепетал Том.

— Ясно, вступили в преступный сговор.— И джентльмен снова энергично черкнул что-то в своей записной книжке.

— А скажите, Томас Сойер, кем вам доводится некий Марк Твен?

«От этого дьявола не отвертишься»,— подумал Том.

— Я не знаю, сэр, что вам сказать,— как можно мягче произнес он.— Благодаря Твену я появился на свет, благодаря ему я существую...

— Ага, отлично! — с явным ликованием воскликнул джентльмен.— Теперь сообщи мне следующее: Марк Твен и Сэмюэл Клеменс — это одно лицо?

«Влип окончательно,— пронеслось в голове Тома.— Однако, может быть, все-таки сделать попытку сбить следователя с толку?»

Но его опять опередил этот противный Сид:

— Одно лицо, сэр, сомнений быть не может. Своими безнравственными произведениями он развращает молодежь и подрывает государственные устои...

— Довольно, мальчик,— ласково остановил разошедшегося Сида джентльмен.— Твоими устами глаголет истина. Следствие считает все вопросы выясненными.

Что произошло дальше, Тому представляется не очень отчетливо. Он помнит, что джентльмен открыл портфель и вынул из него какой-то блестящий предмет. Потом что-то сверкнуло у Тома перед глазами, и он увидел себя скованным стальными наручниками. В следующую минуту чья-то грубая рука вышвырнула его за порог дома и втолкнула в автомобиль.

Как сквозь туман, видел Том бьющуюся в истерике тетю Полли и ревущего во все горло Сида, который, очевидно, уже раскаивался в своем фискальстве. Дверца автомобиля захлопнулась, и сразу стало темно. Машина рванулась с места. Падая, Том ударился о человека. Оказывается, это был сидевший в углу кузова Гек. Его водворили в автомобиль минутой раньше.

Так маленький американский городок Сент-Питерсберг лишился двух своих знаменитых граждан — Томаса Сойера и Гекльберри Финна.

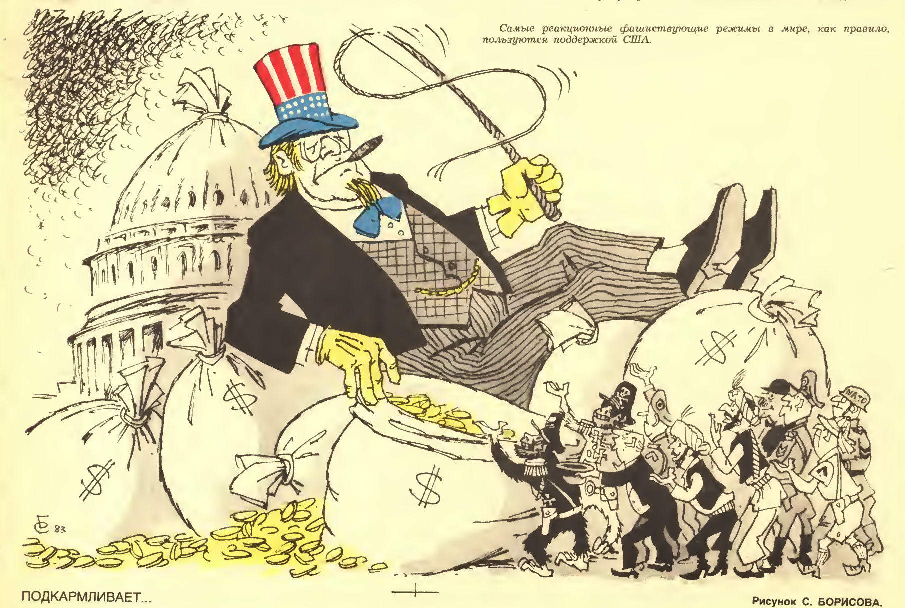
...Описанные нами драматические события произошли в городе Сент-Питерсберге. А повод для публикации сообщения о них был следующий. «Управление международной информации» при государственном департаменте, ведающее американскими библиотеками за границей, составило список книг, которые подлежали немедленному изъятию за подрывное содержание. В списке одной из первых числилась книга Марка Твена «Том Сойер».

* * *

Фельетон наш впервые был обнародован в 1958 году. Миновала четверть века. И вот новое сообщение, датированное уже 1984 годом: в США появился очередной «черный список» книг, подлежащих изъятию, на этот раз из школьных библиотек. «Том Сойер» — в этом списке. История повторилась.

Умирая, Марк Твен записал в своем дневнике: «...Только мертвые имеют свободу слова, только мертвым позволено говорить правду. В Америке... свобода слова предоставлена лишь мертвым».

Современные мракобесы опровергают это утверждение великого сатирика. Они и мертвого Марка Твена хотят навсегда лишить свободы слова.



Самые реакционные фашиствующие режимы в мире, как правило, пользуются поддержкой США.

ПОДКАРМЛИВАЕТ...

Рисунок С. БОРИСОВА.

Кондрат УБИЛАВА, Роланд ДЖАЛАГАНИЯ,
специальные корреспонденты Крокодила

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО

Чудес в жизни не так уж много. И с каждым днем их становится все меньше. Наука не устает их развенчивать день за днем. И смотришь, то, что недавно казалось чудом, на самом деле какие-нибудь капризы электромагнитных полей, или причудливые сочетания атомов, или еще что-нибудь, совсем не противоречащее законам природы.

А чудес хочется. Не потому ли мы все с детства так любим фокусы? Сердце так и замирает, когда бледный красавец в лоснящемся фраке вдруг достает из пустого цилиндра букет бумажных хризантем или вытягивает за уши притихшего кролика. Предметы, возникающие из ничего, из воздуха! В детстве это производит неизгладимое впечатление...

Но вот недавно, совсем уже в зрелом возрасте, мы увидели, как тоже буквально из ничего, а точнее говоря, из воздуха, делаются... деньги. И довольно крупные. Это чудеса так чудеса! И ловкость рук тут ни при чем. То есть ловкость рук, как говорится, имела место, но совсем не в том смысле, как вы сейчас, наверное, подумали.

Этот грандиозный фокус осуществляется ежедневно, и не на арене цирка, а в масштабах целого города, симпатичного грузинского города Рустави. Он вам, конечно же, известен в первую очередь своим металлургическим заводом. Так вот, до недавних пор наш металлургический гигант имел, к сожалению, еще и печальную известность, распространявшуюся вокруг него по крайней мере на двадцать пять километров.

Именно на такое расстояние расползался удушливый дым из многочисленных труб аглофабрики Руставского завода. В этих выбросах хватало всякой ядовитой дряни. И, сами понимаете, под дымовой завесой не так уж бушевали буйным цветением фруктовые сады, не так уж вольготно чувствовала себя виноградная лоза. Да и самим людям в этом чадном ареале дышалось не столь легко и свободно, как они того заслуживали. Что же касается собственно заводской территории, то разгуливать там в чем-либо, кроме черной спецовки, никому и в голову не приходило.

Вот что творилось на одной аглофабрике. А недавно тут воздвигли вторую. Казалось бы, они с удвоенной силой задымят Рустави. Но тут-то как раз начались чудеса.

Чумазый небосвод над городом постепенно становился лазурным. Отряхнули с себя химическую дрянь враз помолодевшие окрестные сады и виноградники. Руставцы вдохнули полной грудью живительный кавказский воздух, который начал отдаленно напоминать тот, который Лермонтов по чистоте и свежести сравнил с поцелуем ребенка. А на самой заводской территории поднялся чудесный парк, по которому без опаски можно разгуливать в белом воротничке.

Но при чем тут, спросите вы, деньги, которые делаются из воздуха? А вот при чем. Старая аглофабрика, нынче уже вышедшая, так сказать, в тираж, вместе с дымом выбрасывала в воздух десятки тонн шихты. А новая может выбросить еще больше. Но не делает этого. Специальные очистные устройства тут же ловят мельчайшую пыль и вновь возвращают ее в производство. И немалое количество — около 172 тысяч тонн в год. А это, образно говоря, пойманные в воздухе 1 миллион 670 тысяч рублей!



Нравится вам такой фокус? Не может не нравиться! А теперь о ловкости рук. И не только о ней, а еще о гибкости ума, творческой инициативе и профессиональной хватке. Всеми этими качествами обладали создатели замечательной новой аглофабрики в Рустави — москвичи и киевляне, сибиряки и грузины. Много умения и сил вложили в это свое детище и главный инженер проекта Т. А. Гачечиладзе, и бригадир монтажников, депутат Верховного Совета СССР З. Капонадзе, и министр строительства Грузии В. Т. Гоголадзе, и многие, многие другие.

Мы бы очень хотели, чтобы на эти строки обратили внимание некоторые ответственные товарищи в нашей республике. Например, товарищи из города Ткварчели, где некогда хрустальная речка Галидзга стала такой черной от промышленных выбросов, что ее берега с негодованием покинули даже лягушки. Не лучше обстоит дело с речками, протекающими близ города Ткибули, да и во многих других местах...

К великому нашему счастью, не только дурные примеры заразительны. Возможно, на марганцевообогатительной фабрике в Зестафони, поглядев на пример руставцев, горячо воскликнули: «А мы чем хуже?» А может быть, додумались самостоятельно. Главное — додумались. И решили больше нипочем не мириться с тем, что дым из здешних пятидесяти шести труб на тридцать процентов состоял из бесполезно улетающего в воздух марганца. То есть, конечно, не бесполезно, а крайне зловредно для окружающей среды.

Не так-то просто было директору фабрики Г. Кашакашвили в союзе с чиатурскими строителями возвести очистные сооружения высотой в тридцать пять метров. Но зато и тут на прежде захламленной территории расцвели цветы, заплескались бирюзовые воды плавательного бассейна. И тут в сутки отлавливают и вновь направляют в производство около тридцати трех тонн марганца. А это, образно говоря, ежегодно пойманные в воздухе 800000 рублей!

Так что не будем особо умиляться чудесами вроде вытащенного из цилиндра кролика. Существуют чудеса и помасштабнее! И очень хочется — и очень нужно! — чтобы они стали обыкновенными, привычными, повсеместными.

Замечательная это штука — обыкновенное чудо!

Грузинская ССР.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

ТКАНЬ ЗАМЕНЕНА

В заметке, опубликованной в 17-м номере «Крокодила» за прошлый год, критиковалось Кутаисское хлопкоткацкое объединение, на котором долгое время выпускалась ткань «репс» устаревшей окраски. Ткань шла на обивку мебели, придавая ей несовременный вид.

Как следует из ответа заместителя министра легкой промышленности Грузинской ССР М. Тениешвили, объединение рассмотрело указанный факт на расширенном заседании «Дня качества». На основании проведенного анализа ряду работников предприятия за ослабление контроля за качеством мебельных тканей объявлены взыскания. Ткань «репс» по согласованию с мебельными фабриками заменена тканью более современного вида. Решено также в текущем году внедрить в производство ткани новых артикулов, что значительно улучшит качество и художественно-колористическое оформление мебельных тканей. Мебель будет выглядеть современнее.

ВОЗВРАЩЕННАЯ КРАСОТА

В одном из выпусков «Экспресс-клуба» («Крокодил» № 19, 1983 г.) было опубликовано фото, на котором перед читателем предстало обезображенное здание, построенное когда-то в классическом стиле. Между колоннами строители соорудили кирпичную кладку.

Как следует из ответа, полученного от председателя Кисловодского горисполкома В. Харина, реконструкция здания производилась с отступлениями от проекта, в связи с чем исполком обязал трест ресторанов и столовых восстановить фасад здания (в нем находится столовая) в соответствии с проектом.

В настоящее время зданию возвращен прежний привлекательный вид.

Исполком обратил внимание архитектурно-планировочного управления на слабый контроль за стройобъектами.

«ТАЙНА ИСЧЕЗНУВШИХ СТАКАНОВ»

В документальном детективе-комиксе В. Витальева и В. Скрылева «Тайна исчезнувших стаканов» (№ 32 за 1983 год) были запечатлены мытарства двух пассажиров в аэропорту «Северный». Томимые жаждой, герои комикса отправились на поиски обычных прозаических стаканов, исчезнувших из автоматов газированной воды. Поиски привели в раскинувшуюся рядом с аэропортом рощицу, где произрастали диковинные стакановые деревья, а попросту говоря, в облюбованное алкашами место распития крепких напитков и разбития стаканов.

Материал обсужден на заседании горисполкома. Управление гражданской авиации, краевое управление общественного питания, УВД горисполкома и Сибирское УВД на транспорте наметили совместные мероприятия по улучшению культуры обслуживания пассажиров, их питания и охраны общественного порядка в аэропортах.

Крокодил надеется, что отныне пассажиров в «Северном» вместо тайн и детективных сюжетов будут подстерегать чистота, вежливость, вкусная пища и стаканы в автоматах.

УДОБРЕНИЯ ВЫВЕЗЕНЫ

На заметку «Огородные чудеса» (№ 34 за прошлый год), в которой говорилось о том, что по соседству с деревней Чернятино (Тульская обл.) дожди и ветры разрушают заброшенную гору из минеральных удобрений, получен ответ от председателя объединения «Россельхозхимия» В. Бельченко. По Тульскому областному объединению «Сельхозхимия» издан приказ, предусматривающий вывозку известняковых материалов, находящихся около деревни Чернятино, и внесение их на поля колхозов и совхозов.

За бесхозяйственное отношение к сохранности извести председателю Ефремовского районного объединения «Сельхозхимия» Г. Дякину объявлен строгий выговор. Для лучшей сохранности средств химизации в этом райобъединении введена в эксплуатацию новая база по их разгрузке и хранению.

Объединением «Россельхозхимия» разработан план мероприятий по повышению эффективности использования удобрений и уменьшению их потерь при транспортировке, хранении и внесении на поля, рассчитанный на три года. Организована работа по осуществлению этого плана.

«В ОТКРЫТУЮ ДВЕРЦУ»

Этот фельетон (№ 31, 1983 г.) рассказал читателям о концертной деятельности в городах кавказских минеральных вод некоторых исполнителей, сценическую активность которых можно охарактеризовать только как гастроли из-под полы. Редакция получила официальные ответы от заместителя министра культуры СССР Г. Иванова и от заместителя министра культуры РСФСР С. Колобкова. Откликнулись также директор и художественный руководитель Кисловодской государственной филармонии В. Бережной и В. Краснюк.

Суммируя полученные ответы, «Крокодил» сообщает читателям: по фактам, изложенным в фельетоне, произведены проверки, и факты подтвердились. Приняты меры по пресечению незаконной деятельности директоров парков культуры и отдыха при организации концертов. Наказаны директор Кисловодского парка Н. Костова, директор Ессентукского парка В. Шаповалов, художественный руководитель Минераловодского парка Шальский.

Трудовые договоры с артистами, упомянутыми в фельетоне, расторгнуты. Артист В. Кропачев уволен. Лекторам-музыковедам Г. Барышникову и Л. Барышниковой запрещено работать по совместительству, им вынесено также общественное порицание.

В связи с публикацией фельетона «В открытую дверцу» намечены дополнительные меры по укреплению трудовой дисциплины, усилению контроля за содержанием работы парков со стороны городских отделов культуры, неукоснительному соблюдению «Инструкции о порядке предварительной регистрации концертных, цирковых и других программ».

КРОКОДИЛ

№ 6 (2448)
февраль

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Н. И. МОНАХОВ,
С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, Е. Гуроа, Н. Лисогорский, М. Смиренский, В. Тильман, Ю. Черепанов, В. Мохов.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 13.02.84.
Подписано к печати 16.02.84.
А 09917.
Формат бумаги 70×108 1/8:
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 3,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3151283).
Изд. № 352.
Зак. № 2130.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865. Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24. Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени типографии Издательства ЦК КП Узбекистана г. Ташкент, ул. «Правды Востока», 26. Тираж 5810000 (3 завод 4109597 — 4509306) Заказ № 3175.

Ведущаяся Западом антисоветская, антикоммунистическая радиопропаганда превратилась в сущий разбой в эфире.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

РАДИОПИРАТЫ XX ВЕКА

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА



КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 6 ● ФЕВРАЛЬ ● 1984